

Боруленков Ю.П. Информационная неопределенность и риск принятия решения как факторы юридической деятельности // Российский следователь. – 2014. – № 2. – С. 36-40.

Ю.П. Боруленков

заместитель директора

Института повышения квалификации
Следственного комитета РФ,

кандидат юридических наук, доцент

borulenkov@bk.ru

Информационная неопределенность и риск принятия решения как факторы юридической деятельности

В центре внимания автора в данной статье находятся вопросы взаимосвязи информационной неопределенности и риска принятия решения, и их влияния на результаты юридической деятельности.

Ключевые слова: юридическая деятельность; юридическое познание; информационная неопределенность; риск принятия решения.

Yury Petrovich Borulenkov

Information uncertainty and risk of decision-making as factors of legal activity

In the center of attention of the author in this article there are questions of interrelation of information uncertainty and risk of decision-making, and their influence on results of legal activity.

Keywords: legal activity; legal knowledge; information uncertainty; risk of decision-making.

Учитывая, что большинство жизненных ситуаций связано с той или иной степенью неопределенности, а также имея в виду известную способность различных внешних факторов вносить свои коррективы в запланированный субъектом ход событий, можно с уверенностью сказать, что психическое состояние, связанное с осознанием возможности отклонения от намеченной цели и возможностью наступления иных, нежели запланировано, результатов, присуще человеку при осуществлении любых типов деятельности, в том числе и юридической.

К решениям, принимаемым **в условиях риска**, относятся такие решения, результаты которых не являются определенными, но вероятность каждого возможного результата можно определить с известной достоверностью.

В юридической деятельности сравнительно мало решений принимается **в условиях определенности**, когда субъект может с точностью определить результат каждого альтернативного решения, возможного в данной ситуации. Однако они все-таки имеют место. Уровень определенности при принятии решений зависит от внешней среды. Он увеличивается при наличии твердой правовой базы, ограничивающей количество альтернатив и снижающей уровень риска.

Понятие «правовая неопределённость» характеризует качество правовой реальности, различных её элементов, в том числе и правовой информации, необходимой для принятия решения, и выражается в неполноте, недостаточности, неадекватности и искаженности, допустимости, своевременности этой информации, что является одним из обстоятельств, порождающих риск.

Решение принимается **в условиях неопределенности**, когда невозможно оценить вероятность потенциальных результатов. Это имеет место, когда требующие учета факторы настолько новы и сложны, что невозможно получить достаточно релевантной информации, могущей помочь объективно определить вероятность, либо

имеющаяся ситуация не подчиняется известным закономерностям. Поэтому вероятность определенного последствия невозможно предсказать с достаточной степенью достоверности. Неопределенность характерна для некоторых решений, принимаемых в быстро меняющихся условиях.

Сталкиваясь с неопределенностью, правоприменитель может использовать две основные возможности. Во-первых, попытаться получить дополнительную релевантную информацию, чем уменьшить новизну и сложность проблемы. При этом необходимо эту информацию соотнести с накопленным опытом, способностью к суждению или интуицией, чтобы придать ряду результатов субъективную или предполагаемую вероятность. Во-вторых, он может действовать в точном соответствии с прошлым опытом, суждениями и интуицией и сделать предположение о вероятности событий, что позволяет принять решение, когда нет достаточно времени на сбор дополнительной информации.

Каждое решение сопряжено с компромиссами, негативными последствиями и побочными эффектами, значение которых юрист должен соотнести с ожидаемой выгодой, что предполагает рациональный подход к принятию решений¹.

Само понятие риска является в юридической литературе предметом непрекращающейся дискуссии. Проблема риска не сводится к толкованию термина и не замыкается в сугубо теоретической плоскости, а имеет важное практическое значение.

Главные приоритеты публичного субъекта правовой деятельности общеизвестны – это обнаружение зоны повышенного риска, оценка его степени, разработка и принятие заблаговременных мер. Самых неприятных проблем можно избежать, если заранее спрогнозировать возможные риски и принять меры по их предотвращению. Однако список вероятных рисков практически бесконечен, в связи с чем приходится фокусироваться на наиболее существенных и определять их приоритетность².

Возникновение риска в юридической деятельности обусловлено комплексом факторов объективно-субъективного характера.

К субъективным факторам относятся: индивидуальные особенности субъектов, выражающиеся в уровне его правосознания (правовые знания, наличие деформации правосознания, правовые установки и готовность личности), в правовом (профессиональном) опыте и иных личностных качествах, а также фактической зависимости при формальной независимости от экономических, политических, ведомственных, индивидуальных и иных интересов³. Сюда относится и стереотипность мышления, которая является одной из характерных черт человека, оказывающих влияние на качество решений. Обвинение правоприменителя в том, что его психика функционирует по законам психологии, психофизиологии, нейрофизиологии, необоснованно, поскольку только у людей с нарушенной психикой их личный опыт не ведет к формированию стереотипных реакций⁴. Наличие

¹ См.: Гольдштейн Г.Я. Основы менеджмента. Учебное пособие. Таганрог, 2003. URL:http://www.aup.ru/books/m77/6_5.htm [Дата обращения 27.10.2013].

² См.: Гранкина А.Б. Прогнозирование рисков при принятии решения по результатам рассмотрения сообщения о преступлении // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения : сборник научно-практических трудов. Выпуск 2. – М., 2013. – С. 128-132.

³ См.: Александров Д.В. Интерпретационный риск в юридической деятельности и правореализующей практике: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир, 2007. – С. 9, 22-23.

⁴ См.: Панасюк А.Ю. Судебная психология: Избранные лекции. – М., 2007. – С. 39-40, 69-70.

стереотипных образцов дает человеку возможность в определенных типовых ситуациях, не тратя времени на размышления, действовать наиболее **рациональным** образом.

Субъект судопроизводства постоянно находится в состоянии выбора, поскольку вынужден действовать в условиях дефицита времени на основании неполных, непроверенных и даже ложных данных⁵. Сущность риска обусловлена особенностями составляющих (данных) информационной базы, на основе которой происходит выбор решения.

Для следователя риск принятия решения начинается с момента принятия уголовного дела к своему производству и продолжается с различной интенсивностью на всех этапах досудебного производства вплоть до окончания предварительного следствия и составления обвинительного заключения⁶. Следователь находится в ситуациях риска, характерных «специфическим соотношением между возможными способами действий, каждый из которых не гарантирует достижение намеченной цели, и вероятными, неоднозначными исходами (результатами) их предстоящей реализации»⁷. Когда для решения задачи недостает исходных данных либо они носят вероятностный характер, решение может иметь несколько альтернативных вариантов. При этом необходимо иметь в виду тот факт, что о правильном отражении в сознании следователя объективной действительности можно говорить лишь условно, учитывая версию, вероятностную форму знаний, которыми он оперирует в ходе расследования⁸. Существенное значение имеет и то, что быстрота получения необходимой информации не зависит от воли и желания следователя.

Информационная неопределённость постоянно проявляется в деятельности каждого участника уголовно-процессуальных отношений, на всём промежутке движения уголовного дела (включая и судебные стадии), что обусловлено тем, что не только во время предварительного расследования, но и на более поздних стадиях может появиться новая информация о событии преступления, причастных к нему лицах, об иных обстоятельствах дела, которая внесёт неопределённость в уже вроде бы «идеальную, законченную схему произошедшего события», озвученную стороной обвинения или защиты. Соответствующим образом через все стадии судопроизводства проходит и риск, характерным элементом которого и является неопределённость⁹.

Информационная неопределённость осложняет ход деятельности отдельного субъекта в рамках досудебных и судебных стадий, но при наличии у него профессиональных знаний и опыта, не является критичной для него. При определенных условиях риск можно моделировать, т.е. предполагать, как он будет проявляться у различных участников судопроизводства¹⁰. В данных условиях

---

⁵ См.: Осипов Ю.Ю. Деятельность следователя в условиях тактического риска. – Саратов, 1997. – С. 6-7; Францифоров Ю.В. Противоречия уголовного процесса. – М.: 2006. – С. 137-138.

⁶ См.: Францифоров Ю.В. Указ. соч. – С. 133.

⁷ См.: Драпкин Л.Я. Ситуация тактического риска и эффективность расследования // Тактические операции и эффективность расследования. – Свердловск, 1986. – С. 34.

⁸ См.: Боруленков Ю.П. Стремление к истине – высший закон правосудия // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2012. – № 4 (5). – С. 40-49.

⁹ См.: Вражнов А.С. Криминалистический риск: особенности выделения как самостоятельного понятия // Современное право. – 2011. – № 2. – С. 110.

¹⁰ См.: Вражнов А.С. Отдельные аспекты ситуации информационной неопределенности на примере криминалистического риска // Российский следователь. – 2011. – № 22. – С. 2-6.

информационная неопределённость для рисков осложняется тем, что из объективного и субъективного методов оценки их вероятности на настоящий момент можно использовать только последний¹¹.

На наш взгляд, ситуация информационной неопределённости представляет собой проблемную ситуацию, когда субъект юридического процесса на любой стадии судопроизводства не располагает полным объёмом сведений о каких-либо имеющих для него значение обстоятельствах дела, и вследствие этого подвержен риску принятия решения. Особенностью является тот факт, что дать оценку достижению намеченной цели возможно исключительно только после принятия решения и наступления последствий.

Мы предлагаем рассматривать риски принятия решений с «материально-правовой», «процессуальной» и «тактической» точек зрения.

Материально-правовой подход позволяет рассматривать риск как вероятность принятия юридического решения, не соответствующего требованиям нормы (ее смыслу и содержанию), не адекватного социальным потребностям регулируемых общественных отношений (разрешаемой социально-правовой ситуации), не позволяющего в полном объеме достичь целей правовой деятельности. Говоря о процессуальном подходе, имеются в виду процессуальные составляющие решения¹². В обоих вариантах оценку конкретному решению, основанному на определенном объеме информации, дает иное лицо – субъект контроля (надзора), либо вышестоящий судебный орган.

Тактический подход подразумевает, что сам субъект принятия решения делает выводы о совпадении результата и намеченных целей¹³.

Если рассматривать решение как информационный правовой продукт¹⁴, соответственно можно различать риски:

- при изготовлении продукции;
- при оценке продукции.

Влияние социально-психологических факторов на юридическую деятельность следует признать неизбежным. Система социально-психологических воздействий на уровне индивидуального субъекта включает в себя влияние ощущения и восприятия, мышления и речи, неявного, скрытого знания, эмоциональной сферы, мотивов, установок, бессознательных тенденций и переноса идей из других социально-культурных контекстов.

Юридическое познание конкретно – осуществляется познание конкретным субъектом, конкретного обстоятельства, в конкретной обстановке, конкретными средствами. Результат же юридического познания является совокупным продуктом совместной юридической деятельности, и в этом контексте, по нашему мнению,

¹¹ См.: Лифиренко С.А. Соотношение случайного и неслучайного в расследовании преступлений // Современное право. – 2009. – №11. – С. 133; Лифиренко С.А. Проблемы оценки риска при принятии процессуальных решений // Современное право. – 2009. – № 12. – С. 115.

¹² Подробнее см.: Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержание и форма. – М., 1976; Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство и практика. – М., 2006; Орлов Ю.К. К теории принятия решений в уголовном судопроизводстве // LEX RUSSICA (Научные труды МГЮА). – 2010. – № 3. – С. 649-651.

¹³ См.: Боруленков Ю.П. Очная ставка. Устраняем противоречия? // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, имена (к 90-летию профессора Р.С. Белкина): Сб. матер. 53-х криминалистических чтений: в 3-х ч. – М., 2012. – Ч. 3 – С. 22-27.

¹⁴ См.: Боруленков Ю.П. Решение публичного субъекта юридического познания как интегрированный правовой продукт // Российский следователь. – 2013. – № 16. – С. 7-10.

существенное, если не определяющее, влияние на него оказывает соотношение личностных качеств конкретных участников юридического процесса, движимых различными интересами.

В состязательном процессе интерпретационный элемент достигает острой фазы кризиса и снимается тем, что суд отдаёт предпочтение наиболее правдоподобной, сильной интерпретации. С внешней стороны доказывание субъекта выражается в способности моделирования юридического факта в сознании правоприменителя субъектом доказывания, при помощи отображения субъективного в объективном мире действиями или осмысленными преднамеренными бездействиями в рамках установленной юридической процедуры¹⁵.

Существенность различий правовых позиций сторон и субъектов юридического процесса коренится в противоположности их интересов, а основывается на разных подходах: а) к определению фактов, подлежащих рассмотрению, и которые должны считаться установленными; б) к интерпретированию одних и тех же установленных фактов; в) к толкованию и применению материального закона (квалификация). В свою очередь, множественность квалификаций события следствие: 1) возможности разной интерпретации фактов; 2) различий в определении совокупности фактов, подлежащих квалификации; 3) разного понимания материального закона.

Поскольку юридическая деятельность является коммуникативной, соответственно многостороннее взаимодействие субъектов есть ее неотъемлемая составная часть, что предполагает различные формы сотрудничества, обмен информацией, результатами. Характер и содержание взаимодействия зависят от процессуального статуса субъектов, занятой ими позиции по делу, информационной осведомлённости.

Закон даёт возможность правоприменителю в сходных ситуациях в рамках одних и тех же норм принимать правомерные, но при том различные, а порой и противоположные по характеру и последствиям правовые решения. А. Барак, исследуя судебское усмотрение, определяет его как «полномочие, данное лицу, которое обладает властью, выбирать между двумя и более альтернативами, когда каждая альтернатива законна»¹⁶. Но какое бы решение не принял практический работник, он сделает это, выполняя отведённую ему роль, в основе которой всегда лежит строго определённый интерес¹⁷.

Внутригрупповые отношения, отношения между конкурирующими и сотрудничающими группами субъектов – всё это может существенно влиять на формирование результатов юридической деятельности через приверженность парадигме или определённым стилям мышления. Роль социально-психологических факторов на уровне группового субъекта судопроизводства ещё больше усиливается, так как стиль мышления или общее видение начинают довлеть над индивидуальным человеком и навязывают ему свои «правила игры». Возникают ситуации различной длительности и остроты, когда между субъектами складываются отношения соперничества и противодействия, которые грозят провалом замысла, например, следователя в процессе его деятельности. Ранее мы писали о том, как методологически

---

¹⁵ См.: Александров А.С. Новая теория доказательств. URL:<http://iuaj.net/book/export/html/406>.

¹⁶ Барак А. Судейское усмотрение. – М., 1996. – С. 13.

¹⁷ См.: Гармаев Ю., Раднаев В. Четыре позиции в мыслительной деятельности правоприменителя // Уголовное право. – 2009. – № 5. – С. 130.

порочные критерии оценок качества работы правоохранительных органов, судебной системы и её сотрудников существенно влияют как на подходы к принятию процессуальных решений, так и на взаимоотношения между группами субъектов судопроизводства¹⁸.

С точки зрения социальной психологии внутреннее убеждение субъекта оценки доказательств – не всегда убеждение, всегда не внутреннее и не свободное¹⁹. Процесс оценки доказательств сугубо субъективен, что определяется индивидуальной способностью: а) получать знания; б) анализировать полученные знания для достижения целей доказывания; в) реализовывать поставленные цели. И если информация, полученная субъектом юридического познания, всегда является контекстно-независимой, то сведения, полученные им из поступившей информации, всегда являются контекстно-зависимыми²⁰. В оценке доказательств значительную роль играют правовые эмоции, в которых выражается окрашенное в личностные тона отношение к правовому регулированию, юридической практике, конкретной правовой ситуации²¹.

Здесь уместно отметить, что при столкновении двух различных принципов простой компромисс, основанный на взаимных уступках, становится невозможным. Действительно работающий компромисс не может быть достигнут на основе эклектического смешения двух разных принципов, ему нужен свой принцип, своя логика и целостность. Попытка же решения данной проблемы в пользу одного из двух антагонистических принципов фактически означает силовое подавление слабого противника более сильным²².

В связи с этим, а также в контексте рисков принятия процессуальных решений имеется настоятельная необходимость исследования реального социального взаимодействия и практик, возникающих в системе судопроизводства, в частности разделения труда, конкуренции между представителями юридических профессий, в том числе находящихся на одной процессуальной стороне, а также существующих в данной системе отношений власти.

---

¹⁸ См.: Боруленков Ю.П. О факторах, негативно влияющих на результаты юридического познания // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2013. – № 2 (7). – С. 316-325.

¹⁹ См.: Тарасов А.А. Единоличное и коллегиальное в уголовном процессе: правовые и социально-психологические проблемы. – Самара, 2001. – С. 87.

²⁰ См.: Писарев Е.В. Особенности оценки криминалистической информации в следственно-оперативной группе // Российский следователь. – 2012. – № 4. – С. 2.

²¹ См.: Горевой Е.Д. Факторы, влияющие на убеждение судьи // Мировой судья. – 2007. – № 6. – С. 20.

²² См.: Лапаева В.В. Социология права. – М., 2011. – С. 270.